

Чугунекова Алена Николаевна

МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ {N 1 N 10 V ДВ} (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье излагаются результаты исследования моделей простых предложений, построенных по структурной схеме {N 1 N 10 V дв}. Эти модели характеризуют движение, ориентированное относительно трассы перемещения. Позицию локализатора в продольно-направительном падеже занимают слова с пространственной семантикой, указывая на среду и непосредственный путь передвижения (чол=ч,а 'по дороге', п?к=че 'по лугу', су?=ч,а 'по воде' и др.). Выявлено и проанализировано одиннадцать таких моделей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

традиция, согласно которой сын наследует достойную и всеми уважаемую профессию отца – табунщика, находит свое творческое воплощение и в других литературах Саяно-Алтая. К примеру, вспомним степняка-хакаса Сагдая и его сына Сабиса в романе Н. Доможакова «В далеком аале» [3] или арата Саадака и его сынишку Чакпажыка в романе М. Кенин-Лопсана «Настигающий птицу» [4].

Таким образом, типологически сходный по своим функциональным возможностям в фольклорно-мифологической традиции тюркских народов образ коня в художественной литературе продолжает оставаться одним из основных слагаемых национальной модели и картины мира алтайцев, тувинцев, хакасов. В освоении образа коня в национальных литературах много как типологического, так и своеобразного: в хакасском романе Н. Доможакова «В далеком аале» образ коня необходим в раскрытии характеров героев, для изображения его окружающего мира; в романе М. Кенин-Лопсана «Стремнина Великой реки» конь является главным героем произведения, достойным воспевания и восхищения; в алтайской прозе конь изображается не только как вечный спутник и преданный помощник человека, но и как равноправный партнер тандема «человек и конь». Объединяя тюркские народы как представителей кочевой культуры, образ коня свидетельствует об этнопоэтическом единстве национальных литератур народов Саяно-Алтая.

Список литературы

1. Антошин К. Ф. Жизнь молодой литературы. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1967. 73 с.
2. Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 304 с.
3. Доможаков Н. Г. В далеком аале: роман / пер. с хакасского Г. Сысолятина. М.: Современник, 1974. 287 с.
4. Кенин-Лопсан М. Б. Настигающий птицу: лиро-эпический роман / пер. с тувинского С. Козловой. М.: Сов. Россия, 1987. 272 с.
5. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 264 с.
6. Палкин А. Алан: роман / пер. с алтайского В. Чукурева. М.: Современник, 1983. 304 с.
7. Самдан З. Б. От фольклора к литературе. Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1987. 80 с.
8. Типологические исследования по фольклору / АН СССР; Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1975. 320 с.
9. Укачин Б. Повести / пер. с алтайского В. Крупина и А. Китайника. М.: Современник, 1983. 208 с.
10. Хакасский героический эпос: Ай Хуучин / Институт Филологии СО РАН; ХакНИИЯЛИ; АМУ; вступ. ст., прим. и коммент. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с.

ARTISTIC IMAGE OF HORSE IN LITERATURE OF SAYAN-ALTAY PEOPLE

Cheltygmasheva Larisa Viktorovna, Ph. D. in Philology
Khakassia Scientific Research Institute of Language, Literature and History
cheltygmasheval@mail.ru

The article considers the national writers' artistic study of horse image which is one of the main components of national model and world picture of Altaians, Tuvinians, Khakasses. The author pays a special attention to disclosing both typologically similar and original in the artistic personification of horse image in the novels of the Altain E. Palkin's "Alan", the Tuvinian M. Kenin-Lopsan's "Raid of Great River", the Khakass N. Domozhakov's "In Far Aal".

Key words and phrases: literature of Sayan-Altay people; horse image; typology; ethno-poetic originality; artistic functions.

УДК 811.512.153

Филологические науки

В данной статье излагаются результаты исследования моделей простых предложений, построенных по структурной схеме $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$. Эти модели характеризуют движение, ориентированное относительно трассы перемещения. Позицию локализатора в продольно-направительном падеже занимают слова с пространственной семантикой, указывая на среду и непосредственный путь передвижения (чол=ч,а по дороге, нук=че по лугу, суг=ч,а по воде и др.). Выявлено и проанализировано одиннадцать таких моделей.

Ключевые слова и фразы: модель движения; трасса передвижения; предикаты движения; локализатор; продольно-направительный падеж; послелог; служебные имена.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Chugunekowa@yandex.ru

МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА) ©

Основной задачей данной статьи является выявление и описание формально-семантических моделей простых предложений, которые формируются глаголами поступательного движения. Описание формальной

и содержательной структур моделей с предикатами движения в хакасском языке представляет собой малоисследованную область и интересную научную задачу.

В этой статье мы постараемся описать модели простых предложений с семантикой движения субъекта по определенному маршруту.

Каждый язык располагает относительно небольшим числом «образцов», опираясь на которые говорящие на нем люди строят бесконечное множество самых разнообразных фраз и отношений между ними [8, с. 6].

Все модели предложений каждого языка представляют собой систему, причем систему исключительно гибкую [3, с. 7].

Система моделей предложений в каждом языке очень богата и сложно организована. Она делится на две подсистемы:

- 1) подсистема моделей, где предикативным центром является глагол;
- 2) подсистема моделей, формируемых именными предикатами.

Модель предложения осмысливается как искусственное построение, создаваемое исследователем, которое отражает все существенные стороны предложения как языковой единицы.

М. И. Черемисина дает следующее определение модели предложения, на которое мы опираемся в данной статье: «Модель представляет собой двустороннюю языковую сущность: план выражения модели есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция» [Там же].

При моделировании предложений использована символика, разработанная исследователями новосибирской синтаксической школы. Все необходимые компоненты структурной схемы фиксируются в ней при помощи условных символов, которые соответствуют частям речи и содержат грамматические дескрипторы нижнего индекса [3; 8; 9; 10].

Модели предложений со значением трассы движения в хакасском языке строятся по структурной схеме $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$. В этой формуле символ N_i представляет форму неопределенного падежа, подлежащего конструкции, N_{10} – локализатор в продольно-направительном падеже (показатель – $=ca/=ce, =c, a/=c, e$), $V_{дв}$ – глагол движения (предикат).

Общая семантика этих предложений: движение активного субъекта по определенному маршруту – трассе движения. В состав модели входят три компонента: 1) некаузативный предикат движения; 2) субъект; 3) локализатор. Субъект выражен именем, обозначающим определенное лицо. Локализатор в данной модели представлен именами в продольно-направительном падеже, пространственными наречиями, а также служебными именами в форме продольно-направительного падежа. В качестве предиката моделей употребляются глаголы как направленного движения, так и глаголы с невыраженной ориентацией движения. При глаголах направленного движения место, где происходит движение, характеризует трассу движения. Например: *Тротуар* $=c, a$ *көдлче Арчол парчатхан* [7, с. 7] / *По тротуару тихо шел Арчол*.

При глаголах с невыраженной ориентацией движения это место характеризуется как некоторое пространство, внутри которого происходит движение. Например: *Пызочахтар суз* $=\theta$ *хазын* $=c, a$ *иптиг ле чөрчелер* [Там же, с. 8] / *Телята спокойно ходят (пасутся) вдоль реки*.

В зависимости от семантики локализатора выделяются следующие типы моделей: 1) модель с семантикой движения по определенной среде, 2) модель с семантикой движения по неопределенной среде, 3) модель с семантикой движения по поверхности чего-либо, 4) модель с семантикой движения перед определенным пространственным объектом, 5) модель с семантикой движения около определенного пространственного объекта, 6) модель с семантикой движения вдоль пространственного объекта, 7) модель с семантикой движения внутри пространственного объекта, 8) модель с семантикой движения по внешней стороне пространственного объекта, 9) модель с семантикой движения между предметами, 10) модель с семантикой движения по средней части пространственного объекта, 11) модель с семантикой движения за другим предметом.

1. Модель с семантикой движения по определенной среде

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по определенной среде». Локализатор модели выражен именем, характеризующим трассу движения в продольно-направительном падеже. Например: *Мин чалгыс азах чол* $=c, a$ *ингем* [5, с. 61] / *Я спускался по тропинке*; *Икi хыс чол* $=c, a$ *килчелер* [Там же, с. 62] / *Две девушки идут по дорожке*.

2. Модель с семантикой движения по неопределенной среде

Данная модель имеет два варианта:

а) структурная схема первого варианта модели: $\{N_1 \text{мын}=c, a V_{дв}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по неопределенной среде, на которую указывает некое действующее лицо». Локализатор модели выражен пространственным наречием *мын* $=c, a$ / *по этому месту (пространство, в которое включает себя говорящий)*: *Пис мын* $=c, a$ *парарбыс* [7, с. 8] / *Мы вот так пойдем*;

б) структурная схема второго варианта модели: $\{N_1 \text{тиз}=c, e V_{дв}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по неопределенной среде, на которое можно указать из точки, где находится субъект речи, но в которое он себя не включает». Локализатор выражен пространственным наречием *тиз* $=c, e$ / *по тому месту*. Например: *Хызычах тиз* $=c, e$ *иртибiскен* [Там же, с. 6] / *Девочка прошла там*.

3. Модель с семантикой движения по поверхности чего-либо

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{10} \text{усту́н}=c, e V_{дв}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по поверхности чего-либо». Локализатор может быть представлен сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебными именами *усту́н* $=c, e$ / *по поверхности чего-либо*.

Например: *Азын хастар піс=тің үстүбіс=че иртчелер* [2, с. 5] / *Перелетные птицы пролетают над нами*; *Пірдең, мыннаң көдірілген аарлар оларның отахтары=наң сала үстүн=ч,е иртерге киректер* [4, с. 25] / *Пчелы, которые поднялись с этой стороны, должны пролететь чуть выше их шалаша*.

4. Модель с семантикой движения перед определенным пространственным ориентиром

Структурная схема модели: $\{N_1 N_1 \text{ алнын}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по трассе перед определенным пространственным объектом». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебным именем *алнын=ч,а* / *вдоль* передней части или плоскости кого/чего-либо.

Например: *Ограда=0 алнын=ч,а маллар ирече* [5, с. 30] / *Перед оградой проходят коровы*; *Тура=0 алнын=ч,а кізілер ирте халган* [6, с. 94] / *Перед домом прошли люди*.

5. Модель с семантикой движения около чего-либо

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{1/2} \text{ хырин}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по трассе около определенного пространственного объекта». В данной модели локализатор представлен сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебными именами *хырин=ч,а* / *по* краю чего-либо.

Например: *Мына Албанах=тың хырин=ч,а пір тайахтыг апсах ирече* [7, с. 91] / *Вот перед Албанахом проходит один дедушка на костылях*; *Нога-да олар [аарлар] пістің отах=0 хырин=ч,а учухчалар* [4, с. 29] / *Почему-то они [пчелы] пролетают мимо нашего шалаша*; *Мына аның [Игурактың] сырайы хырин=ч,а хайдаг-да аар ылы ла халды* [Там же, с. 52] / *Вот перед его лицом [Игурака] пролетела какая-то пчела*.

6. Модель с семантикой движения вдоль пространственного ориентира

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{1/2} \text{ тѳзін}=ч,е / \text{ хазын}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по трассе вдоль чего-либо». В данной модели локализатор представлен сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебными именами *тѳзін=ч,е* / *вдоль* по основанию чего-либо (гора, забор и т.п.) и *хазын=ча* / *вдоль* дороги, реки.

Например: *Піс нандыра таг=0 тѳзін=ч,е килгебіс* [Там же, с. 22] / *Обратно мы шли вдоль подножия горы*; *Игурак кічич,ек сууч,ах=тың хазын=ч,а агырин пастырчатхан* [Там же] / *Игурак медленно шел вдоль маленькой реки*.

7. Модель с семантикой движения по внутренней части чего-либо

Структурная схема модели: $\{N_1 N_1 \text{ істін}=ч,е V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по внутреннему пространству чего-либо». В данной модели локализатор представлен сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебным именем *істін=ч,е* / *по* внутреннему пространству чего-либо.

Например: *Тура=0 істін=ч,е пол ыгырада нас чѳрче* [Там же, с. 45] / *По дому ходит так, что полы скрипят*; *Іч,езі Пидора тура=0 істін=ч,е хайын чѳрген* [7, с. 35] / *Его мама Пидора ходила по дому*.

8. Модель с семантикой движения по внешней стороне чего-либо

Структурная схема модели: $\{N_1 N_1 \text{ тастын}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта по внешней стороне трассы». В данной модели локализатор представлен сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебным именем *тастын=ч,а* / *по* внешней стороне чего-либо.

Например: *Саңай чол=0 тастын=ч,а килдібіс* [Там же] / *Шли только по краю дороги*.

9. Модель с семантикой движения между предметами

Структурная схема модели: $\{N_1 N_1 \text{ аразын}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта вдоль по пространству между предметами». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебным именем *аразын=ч,а* / *вдоль* по пространству между предметами.

Например: *Чайаачы ус чазаглыг чайгы ибіч,ектер=0 аразын=ч,а пастыр чѳрчеткен* [4, с. 42] / *Мастер ходил среди юрт*; *Никлай хаты марли ла тѳстір, анаң, кил, табылгат=0 аразын=ч,а ўкѳс салтыр* [7, с. 49] / *Жена Никлая закричала, а потом как побежала по зарослям таволги*; *Оолагас ол кѳн іч,езінең хада агас=0 аразын=ч,а ўр чѳр салган* [Там же, с. 50] / *В тот день мальчик долго ходил с мамой по лесу*.

10. Модель с семантикой движения по средней части пространственного ориентира

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{1/2} \text{ ортызын}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта вдоль по средней части чего-либо». Локализатор выражен сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебным именем *ортызын=ч,а* / *вдоль* по средней части чего-либо.

Например: *Піс амды пу чол=ның ортызын=ч,а ла парарбыс* [Там же, с. 51] / *Теперь мы пойдем только посреди этой дороги*.

11. Модель с семантикой движения за другим предметом

Структурная схема модели: $\{N_1 N_{1/2} \text{ соон}=ч,а V_{\text{дв}}\}$.

Пропозиция модели – «движение субъекта за кем/чем-либо». Локализатор модели выражен сочетанием имени существительного в родительном или неопределенном падеже со служебным именем *соон=ч,а* / *следование* одного предмета за другим предметом.

Например: *Тѳрче тыңнап турып, ана ол інектері=нің соон=ч,а пастыр сыххан* [1, с. 38] / *Немного послушав, он пошел за своими коровами*; *Коста а=ның соон=ч,а чѳзѳрче* [7, с. 55] / *Коста бежит за ним*.

Выявленные модели указывают на те предметы, относительно которых может быть ориентирована трасса субъекта при передвижении.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что при определенном лексическом наполнении синтаксических позиций предложения проявляются различные лексико-семантические свойства глаголов движения. Существуют закономерные соотношения между лексико-семантическими признаками глаголов и формально-семантической структурой предложений, формируемых глаголами движения. Само значение глагола по существу может быть определено только в составе синтаксической конструкции, во взаимодействии предикатной лексемы с ее лексическим окружением.

Список литературы

1. Кобяков В. А. Айдо. Новосибирск: Огиз, 1934. 67 с.
2. Костяков И. М. Минің нанчыларым (Мои друзья). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1971. 119 с.
3. Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996.
4. Султреков А. Е. Дуплистое дерево. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 96 с.
5. Тиников Н. Е. Живые не умирают. Абакан: Краснодар. кн. изд-во, Хакас. отд-е, 1982. 240 с.
6. Тиников Н. Е. Кавристің көглері. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1977. 135 с.
7. Топоев И. П. Туғаннар. Чоохтар. Абакан: Хак издат, 1992. 122 с.
8. Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазанова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири / отв. ред. Е. К. Скрибник. Новосибирск: Любава, 2008. 205 с.
9. Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1996. № 4. С. 46-57.
10. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Новосибирск, 2003. Ч. 2. 184 с.

SIMPLE SENTENCE MODELS ACCORDING TO STRUCTURAL SCHEME $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ (BY MATERIAL OF KHAKASS LANGUAGE)

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Katanov Khakass State University
Chugunekowa@yandex.ru

In this article the results of studying simple sentences models made according to the structural scheme $\{N_1 N_{10} V_{дв}\}$ are given. These models characterize the motion with orientation concerning movement line. In longitudinally directing case the words (*чол=ч,а down the road*; *нүк=че down the meadow*; *сүз=ч,а by water* and etc.) with spatial semantics, which means environment and immediate movement way, have a localizer position. Eleven models are revealed and analyzed.

Key words and phrases: motion model; movement line; predicates of motion; localizer; longitudinally directing case; postpositions; auxiliary names.

УДК 811.581.111

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия фразеологизмов китайского языка ченьюй с точки зрения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики как вербализаторов концепта «любовь» в современном китайском языке. Так как любое исследование в сфере лингвокультурологии должно быть верифицированным и подкреплено фактическими показателями, автор акцентирует внимание на определении семантических признаков наиболее частотных фразеологизмов данного типа, основываясь на результатах частотности в Корпусе китайского языка Пекинского национального университета.

Ключевые слова и фразы: концепт; культурно-национальный компонент; менталитет; китайский этнос; любовь; современный китайский язык; фразеологизмы ченьюй.

Шамшур Мария Андреевна

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
malide@yandex.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЧЕНЬЮЙ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРЫ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Современный этап развития лингвистики характеризуется формированием принципов антропоцентризма и антропоморфности языка. Принцип антропоцентризма в современной лингвистической парадигме –